

УДК 81'42

И. В. Бондаренко**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Рассматривается прагматический потенциал интертекстуальных включений в политическом дискурсе как обусловленный прецедентными знаниями, хранящимися в когнитивной базе и являющимися общими для всех членов сообщества. Наличие в каждом лингвокультурном сообществе прецедентных текстов с их уникальной системой ассоциаций, вызываемых в сознании почти каждого носителя языка, позволяет политику создать общее дискурсивное пространство, которое разделяется как оратором, так и аудиторией, и оказать существенное воздействие на формирование в сознании слушателей необходимой точки зрения.

The article discusses the pragmatic potential of inter-textual inclusions in political discourse and how this potential is determined by the commonly shared precedent knowledge held in the cognitive base of all the members of the society. The paper touches upon the notion of precedent texts which have a unique system of commonly shared mental images and associations easily elicited in native speakers' consciousness. That makes it possible for the politician to create a common discourse space, shared by both the speaker and the listeners, which has a great impact on shaping the desired viewpoint in the audience's mind.

Ключевые слова: дискурсивный анализ, интертекстуальность, аллюзия, прецедентный текст, прецедентные знания.

Key words: discourse analysis, intertextuality, allusion, precedent text, precedent knowledge.

Дискурсивный анализ политических текстов осуществляется на основе рассмотрения текста «в контексте политической ситуации, в которой он создан, в его отношении с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми» [4, с. 7]. Подобный подход к изучению политических текстов является наиболее перспективным для раскрытия прагматического потенциала интертекстуальных включений как важного средства воздействия на читателей или слушателей. Явление интертекстуальности, основанное на связи данного текста с другими текстами, предполагает присутствие в одном тексте фрагментов другого текста в виде цитат, косвенной речи, аллюзий, словищ и т. д.

Как известно, политические выступления имеют своей целью не только проинформировать аудиторию о каком-либо аспекте общественной жизни, но и добиться ее расположения, убедить слушателей принять ту или иную позицию, а также заручиться поддержкой граж-

дан. В связи с этим весьма значимым для политического дискурса выступает использование приема интертекстуальности, первоочередной задачей которого является воздействие на формирование точки зрения и поведение реципиента. В таком процессе весьма важную роль играют так называемые прецедентные тексты, то есть наиболее часто цитируемые в позднейших текстах отрывки из классической литературы, культурных фильмов и песен, анекдотов и прочих источников, которые рассматриваются как специфическая разновидность интертекстуальности. Определяя это понятие, Ю. Н. Караулов отмечает три важных признака прецедентных текстов: «1) значимость для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) сверхличностный характер, то есть известность этого текста окружению данной личности (как предшественникам, так и современникам); 3) неоднократное обращение к этому тексту в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 216]. Использование прецедентных текстов в политических выступлениях является важным риторическим компонентом, поскольку любой политик должен учитывать общественные, исторические, культурные традиции своей страны, которые находят свое отражение в прецедентных текстах. Мастерство политика во многом определяется умелым подбором таких текстов, что позволяет ему весьма эффективно актуализировать знания слушателей, воздействуя на их ощущения, воображение. При этом эмоционально-экспрессивная окрашенность подобных высказываний, их известность большинству реципиентов и узнаваемость обеспечивают мощный воздействующий потенциал прецедентных текстов, что делает речь политика убедительной, а аудитория как бы становится соавтором сообщения.

Анализ речи премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона наглядно демонстрирует стремление политика использовать в своих выступлениях в качестве прецедентных высказываний фразеологию, одна из функций которой — прагматическая, то есть воздействующая. Например: «Now, back in New York, we have brought all this together in what I believe will be a very powerful report for the world to respond to. First, we've absolutely **nailed our colours to the mast** with one clear overarching aim: to end extreme poverty in our world». Выступая с речью в ООН, Д. Кэмерон использует фразеологизм «*nail one's colours to the mast*» в значении 'to show one's intention to hold on to one's beliefs until the end' («открыто отстаивать свое мнение, свои убеждения»). Смысл этой фразы хорошо известен носителям английского языка, он связан с утверждением мирового могущества английского флота в период морских сражений XVII—XVIII веков — до тех пор, пока флаг во время боя был прикреплен к мачте корабля, корабль оставался непобедимым для противника. Таким образом, чтобы убедить аудиторию в реальности своих намерений и решительности в их реализации, политик использует фразу, вызывающую в сознании слушателей ассоциации, связанные с историческими событиями, символизирующими готовность идти до конца в достижении своих целей. Воздействующий эффект усилен эмотивным наречием «*absolutely*».

Одним из проявлений интертекстуальности является аллюзия. И. В. Арнольд рассматривает аллюзию, как «прием употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт — это стилистическая фигура референциального характера, опирающаяся на экстралингвистические пресуппозиции говорящего и слушающего, автора и читателя, на историко-культурный компонент их фоновых знаний» [1, с. 89]. Совершенно очевидно, что подобные аллюзивные включения могут быть использованы политиками для эффективного манипулирования сознанием слушателей. Так, в своей парламентской речи, критикующей новую систему регулирования прессы Великобритании, премьер-министр дважды использует фразу «cross the Rubicon» — в начале своего выступления: «This is what the Royal Charter does. It sets out the title, the definition, the functions, the powers, the composition of a new system of press regulation. But it does so without the need to write any of this down in legislation. It avoids what I call **crossing the Rubicon**»; а также завершая свою речь: «We have also made clear that politicians will not be able to meddle with this system. Indeed the whole point about not **crossing the Rubicon** is to avoid a situation where government ministers could in future easily impose further regulation and obligations on the press». Идиома «cross the Rubicon», обозначающая «переступить, перейти важный рубеж (точку невозвращения)», связана с событиями 49 года до н. э., когда Юлий Цезарь, вопреки запрещению Римского сената, перешел с войском Рубикон — реку, служившую границей между Италией и Галлией, — и начал гражданскую войну. Семантика ключевого слова «Рубикон» связана с бесповоротностью совершенного действия, принятием решения, после которого изменить что-либо уже поздно. Таким образом, использованный прием аллюзии в политической коммуникации оказывает существенное воздействие на формирование в сознании слушателей необходимой точки зрения — жребий брошен, колебания прекращены и теперь любое влияние правительственных министров на прессу будет исключено. В завершении полемики в качестве дополнительного подтверждения своих доводов Д. Кэмерон цитирует У. Черчилля, авторитетное мнение которого позволяет убедить членов парламента в необходимости отвергнуть статутное регулирование прессы: «Most importantly of all, Mr Speaker, detailed legislation is fundamentally wrong in principle. It is wrong to create a vehicle whereby politicians could more easily in future impose regulation and obligations on the press. And it is wrong to run even the slightest risk of infringing free speech and a free press in this way or indeed being perceived to do so. Winston Churchill said that: "A free press is the unsleeping guardian of every other right that free men prize; it is the most dangerous foe of tyranny". He was right. And today, Mr Speaker, by rejecting statutory regulation in favour of a Royal Charter this House has defended that principle».

Отдавая дань памяти М. Тэтчер — первой женщине, ставшей премьер-министром европейского государства, Д. Кэмерон упоминает в

своей речи пословицу французского происхождения «Rome was not built in a day»: «Early in her first government, a junior Minister was seen running through the Members' Lobby. His hair was disheveled and he was carrying both a heavy box and a full tray of papers on his arm. Another member cried out: "Slow down, Rome wasn't built in a day!" To which the Minister replied: "Yes, but Margaret Thatcher wasn't a foreman on that job". As Tony Blair rightly said this week, Margaret Thatcher was one of the few leaders who changed not only the political landscape of their own country, but the rest of the world too». Используя пословицу в значении 'it takes a long time to do an important job', которая была виртуозно обыграна парламентом заместителем министра, а также цитируя активного и амбициозного политика Т. Блэра, который, как и М. Тэтчер, оставался премьер-министром Великобритании в течение трех всеобщих избирательных кампаний, действующий премьер-министр усиливает и подкрепляет убедительность своих высказываний и оценок, что положительно влияет на восприятие аудитории.

Обращение к известным личностям в виде цитирования или простого упоминания их имен является распространенным явлением в английском политическом дискурсе. Такой прием помогает политике повысить авторитетность и весомость своего слова, обеспечить преемственность взглядов и идей, что создает общее дискурсивное пространство, которое разделяют политики, выдающиеся личности, а вместе с ними и английские подданные. Так, Д. Кэмерон в своих выступлениях часто прибегает к цитированию величайшего государственного и политического деятеля Британии Уинстона Черчилля, например: «As Winston Churchill once put it, there are some politicians who 'make the weather' – and Margaret Thatcher was undoubtedly one of them»; «What Churchill described as the twin marauders of war and tyranny have been almost entirely banished from our continent. Today, hundreds of millions dwell in freedom, from the Baltic to the Adriatic, from the Western Approaches to the Aegean». Подобное цитирование носит сугубо прагматический характер, поскольку, подкрепляя авторитет адресанта, оно способствует аргументированности высказывания. Политик, опираясь на мнение известной личности, как бы причисляет себя к этому кругу, усиливает неоспоримость своих суждений, что делает их особенно действенными в отношении адресатов. Поэтому не случайно, выступая на конференции консервативной партии в разгар экономического кризиса в стране в 2011 году, Д. Кэмерон включил в свою речь высказывание известного американского писателя Марка Твена «It's not the size of the dog in fight, it's the size of the fight in the dog», которое означает «В драке важен не размер собаки, а наличие у нее боевого духа». Лидер консервативной партии, обращаясь к присутствующим, пытается вселить в них уверенность и оптимизм и призвать к активным действиям по преодолению кризиса: «No, Britain never had the biggest population, the largest land mass, the richest resources, but we had the spirit. Remember: **it's not the size of the dog in the fight – it's the size of the fight in the dog.** Overcoming challenge, confounding the skeptics, reinventing ourselves, this is what we do. It's called leadership. Let's turn this time of challenge into a time of opportunity. Not sitting around, watching things happen and wondering why. But standing up,

making things happen and asking why not». Таким образом, используя клишированную фразу, Д. Кэмерон направляет сознание слушателей на нужное понимание того, что решимость часто бывает более важна, чем размер, численность или способность — не числом, а умением можно добиться поставленной цели и преодолеть все трудности.

Выступая в парламенте с речью по поводу необходимости дальнейшего развития национальной инфраструктуры, Д. Кэмерон для подтверждения своих положений опирается на учение основоположника современной экономической теории Адама Смита: «Getting infrastructure right is a challenge over many decades. It requires private money, but it also requires political support and stability for the creation of what **Adam Smith** taught us to see as 'public goods'».

Как свидетельствует материал исследования, в политических выступлениях премьер-министра Великобритании широко используются аллюзивные включения в виде упоминания имен известных писателей, отсылок к историческим фактам, что позволяет Д. Кэмерону позиционировать себя как высокообразованного человека, способного решать сложные проблемы и оказывать существенное влияние на формирование общественного мнения в стране. Например, в подтверждение связи островного государства с континентальной Европой Д. Кэмерон обращается к эпохальным историческим событиям, которые одновременно происходили на континенте и в Великобритании, что не оставляет сомнения в сознании реципиентов о важной роли и значении Соединенного Королевства в истории европейского континента: «The fact is that ours is not just an island story — it is also a continental story. For all our connections to the rest of the world — of which we are rightly proud — we have always been a European power — and we always will be. **From Caesar's legions to the Napoleonic Wars. From the Reformation, the Enlightenment and the Industrial Revolution to the defeat of Nazism.** We have helped to write European history, and Europe has helped write ours». Выступая в Имперском музее по поводу планов к предстоящей столетней годовщине Первой мировой войны, которая стала одним из наиболее кровопролитных и масштабных конфликтов в человеческой истории, Д. Кэмерон ссылается на известных широкой публике английских поэтов и писателей, создавших целый ряд достоверных мемуаров о жестокой войне: «The stories and the writings of the Great War affect us too. That mixture of horror and courage, suffering and hope; it has permeated our culture. **From the poems of Wilfred Owen and Siegfried Sassoon**, my favourite book, **Robert Graves's** memoirs recounting his time in the Great War, **Good-Bye to All That**. To modern day writers like **Sebastian Faulks**, from **Pat Barker's** *Regeneration* trilogy, focusing on the aftermath of trauma, to *War Horse*, showing the sacrifice of animals in war. Current generations are still absolutely transfixed by what happened in the Great War and what it meant».

Таким образом, аллюзивное имя, которое представляет собой свернутую информацию, полученную либо из прецедентных текстов, либо из предшествующего опыта, вызывает в сознании реципиентов аллюзивный образ, наделенный целым рядом признаков, причем в его оценке проявляется не только субъективное отношение к нему автора текста, но и взгляд, утвердившийся в большом коллективе. Иными сло-

вами, аллюзия является для политика таким вербальным средством, при помощи которого можно выразить свои идеи в более сжатой и краткой форме. Реципиенты должны раскрыть ту идею, которая в ней заключена, ту скрытую информацию, которую она в себе таит. Для того чтобы у слушателей возникли правильные ассоциации, необходимы прецедентные знания. Такие знания и представления хранятся в когнитивной базе, под которой понимается «совокупность знаний и представлений, общих практически для всех членов лингвокультурного сообщества» [2, с. 98].

Выступая в Министерстве иностранных дел США, Д. Кэмерон включает в свою речь в качестве интертекстуальной аллюзии ссылку на имя великого политического деятеля Америки Бенджамина Франклина: «So, Mr Vice President, Joe Biden, Madam Secretary, ladies and gentlemen, thank you for this wonderful reception. Samantha and I are thrilled to be with you at the State Department, and even more thrilled to be here in the **Ben Franklin Room**. **Franklin** epitomises so much about what is good about the character of our two countries – innovative, passionate, diligent. He was a man who was prepared to stand up for his values and back his words with deeds. In the best tradition of our two nations, he was also a straight-talker. In fact, he once said, ‘**Guests are a bit like fish; they begin to smell after three days**’. So, you will be relieved to know, having arrived yesterday, I’m leaving tomorrow». Д. Кэмерон рассматривает Б. Франклина как воплощение отличительных характеристик двух стран – ума, страсти, новаторства. Эти черты, присущие знаменитому американскому политическому деятелю, дипломату, ученому, известны каждому американцу, что во многом обеспечило особую выразительность, убедительность и достоверность выступления, поскольку скрытая в аллюзивном имени информация была легко раскрыта американским сообществом. В духе лучших традиций двух стран – относиться с юмором к любым жизненным ситуациям – британский премьер-министр употребляет далее в своей речи остроумное изречение Б. Франклина «Guests are a bit like fish; they begin to smell after three days», означающее «Гости, не надоели ли вам хозяева!» (букв. «Рыба, как и гости, начинает пахнуть через три дня»), на которое он отвечает с присущим англичанам юмором: «So, you will be relieved to know, having arrived yesterday, I’m leaving tomorrow».

Как известно, Библия, которая представляет собой кладезь мудрых мыслей, очень часто используется в качестве источника прецедентных текстов в политическом дискурсе. Однако высокий прагматический потенциал этого приема интертекстуальности крайне редко задействуется британскими политиками. Возможно, это связано с тем, что Великобритания является протестантской страной, а англиканская церковь, будучи общегосударственной, подчиняется королеве. Поэтому библеизмы чаще встречаются в речах Королевы Елизаветы, причем в подавляющем большинстве случаев это прямая отсылка к Библии в виде, например, свободного пересказа известной рождественской истории в обращении к нации накануне Рождества 2012 года: «At Christmas I am always struck by how the spirit of togetherness lies also at the heart of the Christmas story. A young mother and a dutiful father with their baby were

joined by poor shepherds and visitors from afar. They came with their gifts to worship the Christ child. From that day on he has inspired people to commit themselves to the best interests of others. This is the time of year when we remember that God sent his only son 'to serve, not to be served'. He restored love and service to the centre of our lives in the person of Jesus Christ. It is my prayer this Christmas Day that his example and teaching will continue to bring people together to give the best of themselves in the service of others». Елизавета II в своем выступлении обращается к Богу, к Божественному провидению, что придает речи особую убедительность и обоснованность: «The carol, In The Bleak Midwinter, ends by asking a question of all of us who know the Christmas story, of how God gave himself to us in humble service: 'What can I give him, poor as I am? If I were a shepherd, I would bring a lamb; if I were a wise man, I would do my part'. The carol gives the answer 'Yet what I can I give him – give my heart'. I wish you all a very happy Christmas».

Свое ежегодное обращение к парламенту королева Елизавета традиционно заканчивает словами молитвы: «My Lords and Members of the House of Commons, I pray that the blessing of Almighty God may rest upon your counsels».

В политическом дискурсе Д. Кэмерона также встречаются библеизмы в форме аллюзий на церковь и религию, религиозные праздники, которые используются политиком в определенных ситуациях, связанных с культовыми обрядами, церковными праздниками и пр.: «An extraordinarily warm welcome to this, the third **Easter** reception here at Number 10. When I became Prime Minister, I spotted that we were holding receptions for **Eid** and for **Diwali**, but we weren't holding a reception for **Christians**, and so I introduced this. And I think it's right to have it at **Easter**, the most important Christian festival, the one that has all the challenges of **faith**, but really is all about – for me, anyway – the triumph of life over death... **Father** Gillean Craig from St Mary Abbots gave a brilliant **sermon** last Sunday to say, 'Well, what is it that the arrival of a new Pope and the arrival of a new Archbishop and our annual **church meeting** have in common?' He made the very good point that institutions matter whether they are enormous, representing the billions of **Catholics** in the world, or whether they are small, local institutions that help bring our communities and our country together». В 2014 году на приеме в связи с празднованием Пасхи премьер-министр начинает свою речь с прямой отсылки к Библии: «Look, a huge – a warm welcome to everybody. The **Bible** tells us, actually, to bear one another's burden and you will fulfill the **law of Christ**; after the day I've had, I'm definitely looking for a few volunteers for that. But I – just a few things I wanted to say tonight».

В своем заявлении на саммите G8 в 2013 году по контролю за использованием нефти и газа развивающимися странами Д. Кэмерон для большей убедительности включает в свою речь одну из наиболее часто употребляемых в Библии фраз «blessing not a curse», значение которой известно, без преувеличения, каждому – «благословение (благо), а не проклятие»: «Crucially for developing countries, we agreed that oil, gas and mining companies should report what they pay to governments – and that governments should publish what they receive – so natural resources

are a **blessing not a curse**». В краткой аллюзивной форме премьер-министру удалось выразить основную идею, связанную с жизненной важностью этих природных ресурсов для экономики развивающихся стран, которые должны быть для них благом, а не проклятием. Широкая известность и узнаваемость библейского выражения превращает реципиентов не просто в слушателей, а в соучастников выступления, в сознании которых возникают одинаковые с оратором ассоциации, что и лежит в основе замысла политика и является его конечной целью.

Характеризуя национально-культурную специфику английского политического дискурса, мы можем утверждать, что она заключается в широком использовании всех видов интертекстуальных приемов, что, в свою очередь, объясняется длительной историей института премьер-министров в Великобритании, накопившего богатый опыт и устойчивые традиции общения с аудиторией.

Изучение особенностей реализации прагматического потенциала интертекстуальности в политическом дискурсе наглядно продемонстрировало мощный воздействующий эффект интертекстуальных включений на реципиентов благодаря тому, что прецедентные знания связаны с когнитивной сферой и являются общими для подавляющей части аудитории, чем и обеспечивается возможность создания единого дискурсивного пространства, разделяемого и политиком, и слушателями. Наличие таких элементов в политическом тексте не только делает выступление политика ярким, экспрессивным, легко запоминающимся, но и способствует повышению аргументированности, обоснованности и убедительности высказывания, что реализуется посредством как логического осмысления, так и воздействия на уровень подсознания слушателей.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. №4. С. 83–91.
2. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М., 2006.
5. Gov. UK Announcements: Speeches. 407 announcements by Prime Minister's Office, 10 Downing Street. URL: <https://www.gov.uk/government/announcements> (дата обращения: 16.08.2014).

Об авторе

Ирина Викторовна Бондаренко — канд. филол. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: irbond@mail.ru

About the author

Dr Irina Bondarenko, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: irbond@mail.ru